CZU: 81`373.23=161.1=512.154 https://doi.org/10.59295/drgl2026.28

КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ И КЫРГЫЗСКИХ АНТРОПОНИМОВ

CULTURAL SPECIFICS OF RUSSIAN AND KYRGYZ ANTHROPONYMS

Sairagul KURMANKULOVA
University Lecturer
Osh State University, Kyrgyzstan
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-0125-9401

Abstract. In the onomastic field of any language, anthroponyms constitute the core elements. These include personal names in their official (full), familiar (short), diminutive-affective (diminutive-meliorative), and augmentative-pejorative (augmentative-pejorative) forms, middle and subsequent names, patronymics, andronyms, gynonyms, patronyms, surnames, middle names, nicknames, pseudonyms, nicknames, cryptonyms, etc. Of these, only given names have a high degree of individualization, as every person has one. Given names are chosen from an established list—from common nouns with positive semantics, based on religious beliefs. Surnames and patronymics are determined by kinship ties. Nicknames, monikers, and pseudonyms are secondary and may not be held by all members of a community.

Modern Russian and Kyrgyz anthroponymy speaks not so much of the language as of the culture of its speakers. In anthroponyms, the national and the international, the national and the foreign-language, may merge and interact. Names perform an important legal function—the identification of a person in society.

Keywords: *name, language, woman, anthroponym, society, Rus, tradition*

Различные виды языковых контактов, расширение информационного пространства приводят к тому, что в антропонимическом пространстве многих этносов появляются новые имена, которые не семантизируются с точки зрения родного языка. Они подвергаются фонетической и морфологической трансформации. Так, в русском языке многие имена являются греческими, латинскими, древнееврейскими, которые со временем адаптировались и воспринимались как исконно русские. Многие женские имена, считающиеся исконно русскими, не просто редкие и звучные антропонимические единицы, но и имена с богатой историей и глубокой философской концепцией. Например, *Ефросинья* пришло из Византии, было канонизировано и многие годы оставалось именем, символизирующем изящество, радость и веселье. На Руси оно закрепилось в церковном обиходе и было популярным во всех слоях русского общества. Корнями это имя уходит в древнегреческий язык, где слово *Эвфросюне* было составным из eu- хорошо, phronis- разумная, что можно перевести как *благой помысел*.

Родители щепетильно относятся к выбору имени ребенка и верят, что оно может влиять на судьбу и будущее владельца. Ведь наречение именем не просто факт, а традиция, несущая в себе воспитательное, нравственное значение: «Баланын энчилүү аты, биринчиден өз ата – энесинин маданияты, экинчиден, элинин рух түшүнүгүн чагылышы/ жашашы да болуп саналат» (Имя ребенка — это, во-первых,

отражение культуры его родителей, а во - вторых, отражение / воплощение духовного понимания его народа) [5: 31-32].

Женские имена в русском языке слабо отражены в старинной письменности, поскольку социальный статус женщины был не определен юридически: она не считалась податной единицей и не могла занестись в переписные книги. Исключения делались только для вдов.

В источниках XVII – XVIII веков отражены неканонические имена, относящиеся к дохристианской эпохи: *Селянка, Белка, Нелюба, Сорока, Чернава.*

Позднее к мужским именам были образованы родовые пары: Александр – *Александра,* Степан – *Степанида,* Ульян – *Ульяна*, Федор –*Федора.*

С принятием христианства на Руси, появились имена, которые пришли из Византии, такие как *Татьяна, Ольга, Анна* и др. Они также назывались календарными русскими именами. В современной России почти все девочки носят старые традиционные календарные имена. Многие имена, записанные в святцах как мужские, употреблялись как женские: *Аза, Инна, Вера, Надежда, Любовь* (калька с древнегреческого *Надежа*).

В русской антропонимиконе большинство имен происходят из греческого языка, но со временем они стали осознаваться носителями языка как родные. Например, «наша девочка носит простое русское имя *Мария*». Кстати, оно было любимым именем А. С. Пушкина, и в многочисленных своих произведениях, например, «Дубровский, «Капитанская дочка», «Повести Белкина» он называл своих героинь этим именем. *Мария* – древнееврейского происхождения, эта женщина всегда с непростой судьбой, ее житейская мудрость и трудолюбие помогают преодолеть жизненные невзгоды.

А имя *Татьяна* в то время считалось простонародным, и только после публикации знаменитого «Евгения Онегина», им стали нарекать дочерей и аристократия. Автор пренебрег сословным каноном, согласно которому детям дворянского происхождения возбранялось давать имена просторечные.

Любимым именем А. П. Чехова считалось *Ольга*: объяснение этому самое простое - так звали его жену, актрису Ольгу Книппер. Это имя женский вариант от Олега, имеет скандинавские корни – *Хельга*, и означает «святая». Характер ее ранимый, обидчивый, целеустремленный, честолюбивый. Не зря Чехов именовал так своих героинь в рассказах «Попрыгунья», «Душечка», «Именины» и др.

Мы знаем, что с засильем в русском обществе XVIII –XIX галломании, все русские имена были переиначены на французский манер. Достаточно вспомнить роман Толстого «Анна Каренина»: *Анна Каренина– Ани, Дарья Облонская – Долли, Екатерина Щербацкая - Кити*, *Елизавета Тверская – Бетси*, *Наталья Львова – Натали*, но представительниц низшего сословия зовут обычными русскими именами *– Варвара Андреевна – Варя* (компаньонка), *Агафья Михайловна* – няня Левина, *Мария Николаевна – Маша* (сожительница Николая Левина).

В романе знаменитого французского прозаика Мориса Дрюона «Яд и корона. Негоже лилиям прясть» рассказывается о женском и мужском противостоянии за королевскую власть. Это название отсылает нас к закону, согласно которому наследовать трон могли только сыновья – наследники. А лилия – это геральдический символ французской монархии, символизирующий достоинство и чистоту:

Она начала с радостью обряжать своего Иоанна в королевские одежды – запеленала в шелковые пеленки, завернула в голубой плащ, затканный золотыми

лилиями…эти предметы входили в обязательное для венценосного младенца приданое.

Именно с публикации этого романа, написанного в 1956 году, вошло в моду женское имя *Лилия*, олицетворяющий женщину королевского происхождения.

Андронимы (именование женщины по имени мужа) появляются в XVI веке. Формула наименования: имя, фамилия мужа + андроним –их (а). Например, *Салтычиха*. Этот факт указывает на подчиненность жены мужу или старшим мужчинам семьи.

Имена индоевропейских, тюркских народов исторически представлены тремя типами – сложные, производные, аппелятивные.

Сложные имена образуются при помощи не менее двух корневых морфем – *Ярослава, Мирослава, Бактыгүл, Миргүл, Жазгүл, Эркеайым, Кантайым* и т.д

Производные имена – образованы с помощью различных ономастических формантов путем сокращения основ. Например, *Мэлиса* (Маркс, Энгельс, Ленин, Иосиф Сталин), *Вилена* (Владимир Ильич Ленин), *Видлена* (великие идеи Ленина), Г*ертруда* (герой труда), это еще было и старинным немецким именем и др.

Аппелятивные имена – значение соотносится со значением нарицательной лексики – *Августа, Майя, Аврора, Декабрина, Олимпиада, Коммисара, Ноорузгүл, Орозгүл*, *Майгүл, Кылымай.*

В русском и кыргызском языке действует система деление имени на официальные и неофициальные. Последние делятся на гипокористические (сокращенные): *Евгения - Женя, София – Соня, Александра – Саша, Саня, Шура; Гүлбайра, Гулмира, Гүлчехра – Гуля, Айгүл – Айка*; и деминутивно –мелиоративные (с уменьшительно – ласкательным оттенком): *Катюша, Идочка, Томочка, Аечка, Жанка*, *Улечка* и т.д.

Немаловажную страницу истории имен собственных в пословицах, поговорках представляют народные обычаи, приуроченные к сельской жизни. Например, поговорка *Маланьина свадьба*, свидетельствует о реально существующей женщине с этим именем, отличавшейся известным хлебосольством. И когда хотят сказать об обильном угощении, используют эту поговорку.

Пословица *Акулина блины печет, коли мука течет* подразумевает отдых во время сенокоса. Этот день был назван ленивым, чтобы утвердить это понятие, народ придумал поговорки о ленивой *Акулине.* Становится понятным, почему бурьян – сорняк назван «акулинкой».

Пошел к *Варваре* на расправу – значение этой пословицы – привлечь к ответу за содеянное. *Варвара* – просторечное название тюрьмы в Москве около церкви Св. Варвары, где преступников карали особо жестоко.

Велика *Федора* да дура, наш Иван мал, да удал – оппозиционное противопоставление женщина – мужчина явно не в пользу женщины: будь она хоть трижды большая, все равно не одолеть ей мужчину.

Происхождение пословиц и поговорок неразрывно связано с историей народа, его языком, бытовым укладом. Они складывались веками и отражают пережитой опыт народа.

Русский язык богат тюремным жаргоном. Из – за всеобщей криминализации российского общества во все времена, блатной язык проник во все слои и уровни социума. В тюремном жаргоне бытовало частое использование женских имен собственных для обозначения кодовых наименований. Это было своего рода шифровкой, кодом заключенных для сокрытия от тюремной администрации своих

деяний. Например, *Аленка* – тазик для стирки, *Амара* – проститутка, *Бандерша* – содержательница притона, *Светланка* – умывальник, *Татьянка* – дубина. *Дунька* – означала в колоде карту - двойку на тюремном жаргоне и именовала простушку, что, видимо, повлияло на выбор названия этой масти из – за незначительной позиции в карточной игре.

Интересна история денежной купюры Российской империи, в народе именуемой *Катенька* из – за портрета императрицы Екатерины II на лицевой стороне банкноты номинальной стоимостью в 100 рублей. До революции она имела хорошую покупательскую способность и только в 1922 году обесценились и были заменены на новые.

Занимательна история русского имени *Люда*: в сербском и хорватском языке оно обозначает «сумасшедшая», «дура».

В кыргызскую антропонимическую систему много имен пришло с принятием ислама. Появились имена арабского, иранского происхождения: *Айша, Катча, Хатича, Батма* и т.д.

Антропонимы, перешедшие в кыргызский язык в связи с историко – хронологическими причинами:

а) с монгольского языка – *Телегей, Чолпон;*

б) с иранско – таджикского – *Анарбүбү (Анорбиби), Зумрад, Зымырат (Зуммурад,) Перизат (Паризот)*;

в) с арабского (начиная с XVII века) – *Адаалат (Хадаалат), Зийнат, Надира (Наадира)*.

С наступлением Советской власти в Киргизской ССР, отсутствием четких границ между республиками, наличием общих экономических интересов, появились новые имена, пришедшие:

а) с русского - *Венера, Искра, Лира*;

б) пришедшие через русский - *Тамара, Магнита*;

в) узбекского, таджикского – *Лейла, Баракат*;

г) грузинского – *Нестан, Дарежан, Тинатин*;

д) индийского – *Индира, Супарна*;

е) немецкого – *Клара, Роза*.

Право наделять именами детей у кыргызов предоставлено старшим членам семьи, аксакалам, уважаемым людям, акушеркам. Родители, чьи дети умирали в раннем возрасте, честь наречения имени отдавали чужим, как бы говоря, что это не наш ребенок, чтобы избежать сглаза темными силами. Чужие люди “нарекали именами, долженствующими сохранить детей в живых: *Токтосун, Токтогул, Токтобиби, Асранкул*” [10: 71]. Девочек называли *Токтокан, Болдукан, Турганбү*, значение которых можно перевести как «остановись», «хватит».

В последнее время, в связи с исламизацией страны, наблюдается резкий рост заимствований имен, связанных с религией: *Айша, Хатича, Ясина*, которые означают имена дочерей и жен Пророка Мухаммеда.

По данным социологического опроса самыми популярными именами в Кыргызстане в последние годы были *Салиха, Раяна, Амина, Фатима*, что говорит о сильных исламских традициях в обществе.

В семьях, где не было сыновей и рождались одни девочки, им давали имена, похожие на мужские, веря в рождение наследника: *Мырзагуль,*(от мужского мырза – господин), *Улукбү* (великий), *Уулбү, Уулкелди, Уулкан, Уулжан, Уулболду,* где приставка –уул означает сын; *Жаңыл* (ошибись*)*.

Нельзя сказать, что изменения в обществе не внесли свои коррективы в язык. С вхождением кыргызов в состав Российской империи тоже нашло отражение в языке: теперь многие имена на манер русских приобрели окончание –а (я): *Айнура, Гульнура, Гульмира, Нургуля, Назгуля* и др.

Необычные кыргызские имена включают в себя имена, пришедшие из литературных произведений: *Мөлмөлүм, Алымкан* – из произведений Барпы Алыкулова; *Асия, Асел, Кадича*, *Жамиля* – из повестей Ч. Айтматова, *Курманжан, Жаркын, Каракаш, Кундуз* – «Сынган кылыч» («Сломанный меч») Т. Касымбекова; *Ажар, Агача*, имена, пришедшие из других эпических произведей.

Много было имен, связанных с растительным миром: *Жибек (шелк), Алмагуль* (яблоня), *Жийде* (жида), *Чынара (*тополь), *Кулпунай* (земляника), *Мейиз* (сушеный виноград*);* с животным миром*: Тоту* (птица), *Ак коен* (белый заяц), *Карлыгач* (ласточка), *Марал* (олениха) и т.д.

Итак, наверное, никогда нельзя закончить историю об именах собственных в языке, ведь имена, как и люди, служат обществу, живут в социуме, вместе с ним изменяются, умирают и вновь возрождаются.

Женское имя – языковой знак, идентифицирующий личность, знак этнический и социальный. В форме имени закодирована культурологическая информация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверкова, О. В. Динамика семантики слова «Баба» в русском языке 20 – 21 веков (по лексикографическим источникам). Вестник Челябинского университета, 2013.
2. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. Вопросы языкознания. 1995.
3. Айтыбаева, Ж. К., Максутова Ж. Ж., Пазилова С. К. Концепт, как когнитивная единица сознания. Международный журнал гуманитарных и строительных наук, 2023.
4. Дрюон, М. Яд и корона. Негоже лилиям прясть. Эксмо, 2012.
5. Жапаров, Ш. Адам аттары – эл байлыгы. -3., толукт. бас.- Б.: «Текник» ББ, 2009. – 343 б.
6. Комиссаренко, С. С. Культурные традиции русского общества. СПб., 2003.- с.124 - 140.
7. Мадиева Г. Б., Супрун В. И.Антропонимы как средство выражения национальной культуры. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2010.
8. Парфенова, Н. Н., Славиных. В. В. Из истории русских женских имен. Вестник Омского университета, 2013.
9. Суси, М. Русское личное имя в этикетной функции: с точки зрения нросителя индонезийского языка и культуры: Автореферат кан. дис. 10.02.01, 2012. Чен, Чиао Вен. Типология наименований лиц женского пола (по словарным данным; к отбору материала для лингвистического исследования). Вестник Санкт – Петербурского университета. Язык и литература, 2008.
10. Фиельструп, Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. Наука, 2002. https://bilim.akipress.org/lib/book:271/fielstrup-f-a-iz-obryadovoj-zhizni-kirgizov-nachala-xx-veka-2002g//?f=cp